

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

**ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ.
ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Материалы IX Международной научно-теоретической конференции

Минск, 10–11 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

Е91

Рекомендовано
советом исторического факультета УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 3 от 26 октября 2016 г.)

Р е д к о л л е г и я :

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук профессор *В. А. Феодосик*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Е91

Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 182 с.

ISBN 978-985-586-018-2.

В сборнике содержатся материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических и конфессиональных отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы социально-экономического развития, молодежной политики, образования, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и всем, кто интересуется исторической наукой.

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

ISBN 978-985-586-018-2

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2016

рии и экономики края, а, следовательно, развитию культуры, распространению научных и экономических знаний.

Формирование просветительных обществ на Северном Кавказе можно рассматривать в качестве феномена социокультурной жизни региона. Более того, мы вправе рассматривать просветительные общества как социальные институты зарождавшегося гражданского общества.

Литература

- 1.Абрамов Я. Просветительные общества в провинции//Русская школа. -1896.- № 11.
- 2.Заседание Черкесского благотворительного общества // Кубанский курьер. №15.- Екатеринодар, 1916.
- 3.Налоев З.М. Адаб Баксанского культурного движения. – Нальчик,1991.
- 4.Объяснительная записка к денежному отчету Правления благотворительного общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1905 год. - Владикавказ, 1906.
- 5.Отчет Правления благотворительного общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1883 год. //Терские ведомости. №49.- Владикавказ, 1884.
- 6.Отчеты Правления Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа. - за 1911, 1913, 1915 гг.
- 7.Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Вып. 1-7. – Краснодар, 1899-1922.
- 8.Ткаченко Д.С. Национальное просвещение Российской империи в XIX-XX вв.- Ставрополь,2002.
- 9.Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественном-историческом, географическом и антропологическом отношении. Вып.1. – СПб.,1911; Вып.2.- СПб.-1913; Вып.3.- Киев, 1914; Вып.3-4. – Ставрополь, 1915; Вып.4. – Пг.,1915.
- 10.Устав благотворительного общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. - Владикавказ, 1903.
- 11.Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. –Вып.1. – Екатеринодар, 1899.
12. Устав Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа.- Владикавказ, 1906.
13. Устав Ставропольского Мусульманского благотворительного общества.- Ставрополь,1909.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАНЕ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1978–1979 ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

А.Ф. Рысевец
БГПУ (Минск)

Одним из основных условий существования любого общества является передача из поколения в поколение моральных норм и ценностей, традиций, знаний и опыта. В данном процессе главную роль играет образование – система организации обучения и воспитания членов общества. В рамках буржуазных реформ, получивших название «белая революция», в 1960–70-е гг., правящие круги Ирана пытались осуществить мероприятия, направленные на определенное приспособление системы высшего образования к изменившимся историческим условиям. В результате в Иране сложилась достаточно разветвленная система светского высшего образования, представленная государственными и частными учебными заведениями. Наряду с быстрым ростом студенчества в 8 раз в 1960–1978 гг. (с 23 тыс. чел. до 190 тыс. чел.), наблюдалась значительная концентрация

студенчества в ряде университетов в крупнейших центрах страны и расширение источников формирования студенчества, особенно заметное с 1974 г. Некоторые льготы, предоставленные студентам в 1974 – 1975 гг., открыли двери университетов для представителей средних и трудовых слоев. Так, в 1976 г. на новых условиях было принято 93% от общего числа студентов, и именно это поколение студенчества приняло участие в революции 1978–1979 гг. Следует отметить, что иранское студенчество продолжало формироваться в рамках светской системы высшего образования, степень секуляризации которой (несмотря на то, что согласно Конституции, ислам шиитского направления – государственная религия страны) была весьма значительной. Вузовская система являлась объектом постоянной критики, как не соответствующая потребностям иранского общества [3, с. 12].

Система высшего образования в условиях курса на всестороннюю исламизацию Ирана неизбежно должна была оказаться в центре внимания нового руководства ИРИ (Иран был объявлен исламской республикой 1 апреля 1979 г. в результате всенародного референдума 30–31 марта 1979 г.) и потому стала одной из приоритетных сфер реформирования. Имея прямой доступ к рычагам государственной власти, шиитское духовенство получило контроль над сферой экономики, государственным аппаратом и т.д. Вне сферы влияния духовенства оставались только школы и вузы Ирана, которые, по планам религиозного руководства, надлежало превратить в кузницы «исламских кадров для нужд исламской экономики». Исламские инженеры, врачи, агрономы и т.п. должны были стать носителями «исламского духа», превратиться в надежную опору и пропагандистов теократической власти в ИРИ. В овладении умами студенчества новый режим видел одно из важнейших политических и экономических условий своего дальнейшего существования. Для этого недостаточно было внешней исламизации, областью которой стали бы дом и семья, общественная жизнь. Необходимо было создать систему «формирования умов» в стране. Решение этой задачи определило направленность и составило главное содержание «культурной революции» в стране [2, с. 118].

Созданный имамом аятоллой Хомейни Штаб культурной революции, впоследствии преобразованный в Высший совет культурной революции, сыграл огромную роль в определении политики страны в области культуры и образования. Этот Совет действует под контролем духовного лидера и под председательством президента страны. В его состав входят председатель меджлиса (парламента страны), руководитель судебной власти, министр культуры и высшего образования, министр культуры и исламской ориентации, председатель Комитета радио и телевидения, а также видные деятели науки и культуры [1, с. 79–80].

После победы Исламской революции 1978–1979 г. система управления высшим образованием страны претерпела существенные изменения. В целях ее более четкого функционирования Министерство наук и высшего образования было преобразовано в Министерство культуры и высшего образования [38, с. 79]. Начало реформы высшей школы в ИРИ стало и началом практической реализации хомейнистской концепции исламизации иранского общества, будучи и тактикой, и стратегией религиозного руководства. Одним из главных лозунгов исламизации стал призыв к восстановлению «разрушенной, зависимой и колониальной культуры» Ирана; понятие «культурной революции», воспринятое шиитским правительством, трансформировалось в «исламскую культурную революцию»; а применительно к области высшего образования – в «исламский союз мечети и университета», «исламскую чистку» и т.д. [2, с. 153].

Первые после революции экзамены в иранские вузы прошли 21 августа 1979 г., в них приняли участие 540 тыс. человек. 22 ноября 1980 г. был принят «Статут университетов», согласно которому духовенство занимает контролирующие, ключевые позиции в вузах. Перестройка организационной структуры системы вузов в основном была завершена к концу 1982 г. В рамках комплексной исламизации в масштабе всей страны в ИРИ было осуществлено широкое вторжение государственной власти, в данном случае – теократической по своему характеру, в сферу культуры,

в частности, в область образования. Исламская реформа образования получила законодательные, в том числе конституционные, политические и идеологические обоснования; и фактически идея исламизации образования была реализована в середине 1983 года.

Реализация плана «возрождение университетов на исламской духовной основе» зависела от отсутствия соответствующих кадров исламских преподавателей. В результате непрерывных «исламских чисток» общая численность преподавателей резко сократилась. Так, в 1986 г. в ведущем научно-учебном центре Ирана – Тегеранском государственном университете – учебный процесс обеспечивало менее 6 500 преподавателей, в то время как в 1978 г. в нем преподавало 13 900 человек. Как видно, попытки властей организовать подготовку преподавателей нового поколения на то время пока не увенчались успехом. По положению на 1982 г. в ИРИ было всего 13 698 преподавателей университетов. Страницы центральных иранских газет были полны объявлений о приеме на работу преподавателей.

Исламская реформа системы высшего образования проводится в Иране на основе внедрения в университеты принципов организации учебного процесса в медресе. Сфера изменений затрагивает не только содержание учебных программ и учебников, но, и это особенно важно, область взаимоотношений студентов с преподавателями. В отличие от университетов преподаватель в медресе всегда является для студента одновременно и учителем, и духовным наставником, то есть воспитателем, а в процессе обучения предполагается выделение значительного количества учебных часов на беседу и обсуждение изучаемого материала. В процессе обучения в медресе обучающийся имеет право следовать за тем наставником, который ему импонирует, что способствует созданию более тесной, чем это бывает в университетах, духовной связи между ним и учителем. Для наставника это также возможность находиться в постоянном общении со студентами и проникать в их внутренний мир. В свете вышесказанного отмеченная ранее проблема обеспечения высшей школы «исламскими преподавателями» приобретает особое, если не решающее, значение для всей исламизации.

В число обязательных курсов для студентов университетов вошел ряд военных дисциплин под общим названием «революция и война». Военизация тем более закономерно распространялась на университеты, поскольку война с Ираком в рассматриваемый период была официально объявлена в стране приоритетом номер один [2, с. 163–168].

Можно сделать вывод о том, что реформа была направлена на превращение студенчества в одну из опор правящего режима. В массовое студенческое сознание настойчиво вносились идеи о неразрывности веры и знания, мечети, медресе и университета. Идеологи исламской революции стремились ориентировать политическое сознание студенчества исключительно на поддержку мусульманского духовенства, как на единственную социальную силу, в союзе с которой студенчество якобы только и может добиться успехов в политическом движении [3, с. 18 – 19].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными направлениями реформирования системы высшего образования в Иране после революции 1978–1979 гг. стали:

- а) курс на всестороннюю исламизацию образования;
- б) складывание разветвленной системы высшего образования и рост числа студентов;
- в) внедрение в университеты принципов организации учебного процесса в медресе;

Литература

1. Ферейдун Армаган Аболхассан. Философия образования современного Ирана. – Душанбе, 2015. – 152 с.
2. Юртаев В.И. Иран: студенты в исламской революции. – Москва, 1993. – 218 с.
3. Юртаев В.И. Исламское движение в конце 70-х – начале 80-х гг. и студенчество. – Москва, 1985. – 19 с.